

НАУКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»

© 2010 Ю.В.Лопухова

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Статья поступила в редакцию 16.11.2009

В статье в контексте различий между категориями «свой – чужой» осуществляется лингвистический анализ понятия «толерантность», выявляется соотношение между понятиями «толерантность» и «ненасилие».

Ключевые слова: толерантность, терпение, терпимость, ненасилие, компромисс.

В современном мире слово толерантность стало не просто широкоупотребительным и востребованным, но отражающим актуальность проблемы межличностного и социального взаимодействия членов социума. Для России особенно существенным в этом плане является последнее десятилетие XX века, изменившее социальную структуру общества, принципы взаимодействия его членов, роль средств массовой информации и в какой-то мере менталитет народа. Плюрализм ценностей и размытость норм в современной культуре определили необходимость разработки современных подходов и принципов формирования толерантности как условия сохранения демократического согласия.

Проблема толерантности в настоящее время оказывается объектом внимания многих наук: философии, политологии, религиоведения, социологии, конфликтологии и др. Термин «толерантность», употребляясь в разных научных парадигмах, наполняется специфическим содержанием. Но при этом толерантность может быть рассмотрена как лингвистическая категория, поскольку само понятие «толерантность» получает различное осмысление в разных языках и культурах. При этом каждый язык и культура привносят в содержание данного понятия множество специфических исторических и культурных коннотаций.

Осуществим лингвистический анализ понятия «толерантность». Этимологически слово «толерантность» в русском языке и соответствующее ему «tolerance» в английском восходят к латинскому глаголу «tolerāre» – «to bear – терпеть, endure – выдерживать испытание временем, sustain – выдерживать, put up with – мирится с чем-либо». Появление слова «tolerance» в английском языке в значении «endurance – выносить страдание, боль; fortitude – сила духа, стойкость» этимоло-

гические словари относят к началу XV века, а именно к 1412 году¹. К этому историческому периоду нормандский диалект французского языка, принесенный на территорию Англии завоевателями, начал заметно сдавать свои позиции. Тем не менее, приток в страну носителей французского языка и образование так называемого англо-нормандского диалекта не могли не отразиться на лексическом составе английского языка, который усвоил огромное количество романских слов. Не удивительно, что источником заимствования интересующего нас слова «tolerance» послужило не латинское «tolerantia», а старофранцузское «tolerance». Однако ни само слово, ни обозначаемое им понятие не были новыми для носителей английского языка. Еще в древний период в языке существовал и активно употреблялся глагол «folian» со значением «to endure – выдерживать испытание временем, to be subjected to or exposed to – подвергаться воздействию, to endure without complaint – без жалоб выносить страдания и боль, to sustain – выносить, выдерживать»². Глагол «folian» активно употреблялся в английском языке среднего периода, но впоследствии сдал свои позиции родственному заимствованию «tolerate» (зафиксирован в 1531 году). Тем не менее, этимологические данные позволяют сделать вывод, что для английской лингвокультуры явление толерантности имеет древние исторические корни, а нормандское завоевание дало толчок к новому пониманию этого понятия, расширению его семантики.

Из французского языка среднего периода заимствуется слово «toleration» (M. Fr. tolération, 1517) – «permission granted by authority, license – права, предоставленные властями», далее «freedom from bigotry and severity, especially in respect to matter or religion – свобода вероисповедания». При этом «toleration» приобретает особую популярность в связи принятием «Акта о толерантности» (Act of Toleration) в Англии в 1689 году. Таким образом, исконное

¹ Лопухова Юлия Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики, межкультурной коммуникации и социально-культурного сервиса. E-mail: j.v.lopukhova@mail.ru

¹ Origins. A Short Etymological Dictionary of Modern English. ed. by Partridge E. – Routledge, New York – London, 1958.

² Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge University Press, 2005.

содержание понятия «tolerance» в английском языке обогатилось новым содержанием: от значения «терпеть, выдерживать, выносить боль или несправедливость» к веротерпимости, а позже – к снисхождению и к либеральности.

В русском языке, возможно, в силу ряда исторических причин, формирование понятия толерантности началось значительно позже, и продолжается до сих пор. В исследованиях О.М.Михайловой показано, что «в русском языке данная лексическая единица не зафиксирована ни в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И.Даля, ни в других толковых словарях XVIII – XIX веков. В современных словарях существительное толерантность (со значением «терпимость, снисходительность к кому, чему-либо») встречается лишь в семнадцатитомном академическом «Словаре современного русского литературного языка» (БАС, 1950 – 1965) и в разных изданиях «Словаря иностранных слов» (впервые отмечено в 1937 г.). В других толковых словарях слово «толелантность» в интересующем нас значении отсутствует. В «Словаре синонимов русского языка» З.Е.Алек-сандровой (1971) это существительное представлено как стилистически маркированное (с пометкой «книжное») в синонимическом ряду с доминантой снисходительность. Производящее прилагательное толелантный («терпимый») зафиксировано впервые в четырехтомном «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н.Ушакова (1935 – 1940), оно также включено в БАС и в словари синонимов (З.Е.Александровой, 1971, и под ред. А.П.Евгеньевой, 1975)»³.

Отсутствие в русском языке того периода слова «толелантность», безусловно, не отрицало существования самого понятия, которому соответствуют три исконно русских значения: терпение, терпеливость, терпимость. «Ключевым содержанием всех этих слов является отсутствие нежелательной реакции индивида в ситуации, когда она вероятна или (почти что) вынуждена. При этом терпение – это отсутствие (негативной) реакции в конкретной ситуации. Терпеливость – свойство индивида, как правило, проявлять терпение, что становится чертой его характера. Терпимость – общественное явление (или состояние общества), которое заключается в том, что множество индивидов (граждан) склонны проявлять терпение, быть сдержанными и неагрессивными»⁴. Толкование же слова «толелантность» и производного от него термина «толелантный» через слова

«терпимость», «терпение» и их производных говорит лишь об их семантической близости, а ни об их тождественности. «При всей семантической близости понятий толелантность и терпимость отождествлять их нельзя. Толелантность в отличие от терпимости не оперирует аксиологическими категориями «хорошо – плохо», она основана на противопоставлении «свой – чужой»; это терпимость к «другому», «иному», при отсутствии враждебности или отрицательного отношения к «чужому»⁵. Возможно, в этом кроется объяснение факта осторожного отношения к слову толелантность в советскую эпоху. Поскольку словари были тогда проводниками языковой политики государства, а в тоталитарном государстве терпимость и соответственно толелантность к иному мировоззрению, иной вере, иному мнению считались недопустимыми, постольку само слово «толелантность» представляло опасность для тоталитарного государства. Это слово не могло быть включено в лексикон и существовало только в пассивном словарном запасе как устаревшее.

Взгляд на толелантность как на категорию «свой – чужой» позволяет соотнести понятия «толелантность» и «ненасилие». Существительное «ненасилие» отсутствует в толковых и синонимических словарях русского языка. Его смысл может быть понят, исходя из смысла термина «насилие». Насилие связано с принуждением, давлением; предполагает воздействие на кого-либо средствами авторитета, власти, силы с целью добиться желаемого для себя, но нежелательного для объекта воздействия. В связи с этим ненасилие означает «отказ от принуждения, притеснения; воздействие без применения силы». В социально-политическом смысле ненасилие есть отказ от насилия как способа разрешения общественных конфликтов, как средства борьбы за социальную справедливость. В таком понимании (особенно под влиянием советской идеологии) ненасилие обладает отрицательной коннотацией. Почему существует такая позиция? Исследуя вопрос об этике и философии ненасилия, А.А.Гусейнов⁶ показывает, что в реальном историческом опыте (и не только нашей страны) чаще всего сознательно культивировались две нравственно-политические стратегии, возможные как ответ на ситуацию социальной несправедливости, – стратегия смирения (покорности) и стратегия боевого (и обычно вооруженного) сопротивления. И хотя покорность, терпение всегда были свойственны русскому человеку, они не всегда вызывали симпатию. Поэтому в рамках

³ Михайлова О.А. Толелантность и терпимость: Взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толелантности: Коллек. моногр. / Отв. ред. Н.А.Кушина, М.Б.Хомяков. – М., 2005. – С. 100 – 101.

⁴ Бондырева С.К. Колесов Д.В. Толелантность (введение в проблему). – М.; Воронеж: 2003. – С. 8.

⁵ Михайлова О.А. Толелантность и .... – С. 105.

⁶ Гусейнов А.А. Этика и философия ненасилия // Толелантность: Материалы школы молодых ученых «Россия – Запад: Философские основания социокультурной толелантности». – Екатеринбург: 2001.

такой альтернативы насильственное сопротивление является, несомненно, более предпочтительной позицией, поскольку действующие таким образом личности несут ответственность за цели, хотя, возможно, и снимают с себя ответственность за средства достижения этих целей. «Ненасилие в такой ситуации означает, с позиций менталитета россиянина, отказ не только от средства борьбы, но и от справедливости как единственно достойной человека общественной цели. Оно воспринимается либо как форма социального лицемерия, либо как форма социальной трусости и капитуляции. Ненасилию отказывают в доверии, поскольку в нем видят отступление от героической морали, согласно которой нравственное качество жизни выше самой жизни, а идеалы общественной справедливости стоят того, чтобы идти за них в бой»⁷. Но наряду с указанными стратегиями – покорностью и ответным насилием – существует еще одна стратегия поведения в конфликтной ситуации – это ненасильственное сопротивление, или толерантность. Толерантное поведение основано на убеждении: никто не может быть судьей в вопросах добра и зла, и потому нельзя квалифицировать межличностные конфликты в этих категориях. Отказ от того, чтобы выступать от имени добра и считать противоположную сторону носительницей зла, является единственной возможностью остаться в пространстве морали, когда мнения людей расходятся радикальным образом.

Практика ненасильственного сопротивления (М.Ганди) была сформулирована С.В.Девяткиным в основных принципах современной практической этики ненасилия: 1) не уходи от борьбы (принцип активности); 2) делай борьбу созидательной (принцип конструктивности); 3) не применяй насилия (принцип ахимсы); 4) будь готов пойти на жертвы во имя дела (принцип страдания); 5) стремись понять оппонента и быть понятым им (принцип понимания); 6) ищи компромиссов (принцип компромисса)⁸. М.Л.Кинг модифицировал и усилил некоторые принципы ненасилия в своей работе «Паломничество к насилию»: 1) ненасилие есть борьба, сопротивление, путь сильных людей; 2) ненасилие апеллирует к разуму и совести противника; 3) ненасилие направлено против зла, а не против людей, которые сотворили это зло; 4) ненасилие обязывает принимать страдания без возмездия; 5) оно обязывает избегать не только внешнего насилия, но и внутреннего насилия духа, чтобы побеждать противника любовью; 6) оно исходит из веры в справедливость мироздания⁹.

Толерантность, как ненасильственное сопротивление, выражается в человеческом стремлении достичь взаимного понимания и согласования самых разных мотивов, установок, ориентаций, не прибегая к насилию, подавлению человеческого достоинства, а использовать диалог, умение договариваться, идти на компромисс, несмотря на языковые различия, ведь начиная с истории Вавилонской башни, рассказанной в Книге Бытия – это единственно верный путь. В этой связи важна мысль В.Н.Топорова о том, что «помощь Бога заблудшим состояла в том, что, вступив на путь культурно-языковой дифференциации, люди должны были осознать факт многообразия языков и культур, отказаться от восприятия своего взгляда на мир как единственно возможного или единственно верного и научиться жить в условиях культурно-языкового плюрализма, увидеть не только «другое», но через него и себя, по крайней мере ощутить свое различие, свою специфику, свою характерность – и в достоинствах, и в недостатках, которые в своей совокупности образуют неповторимость данного языка и данной культуры, уникальность, распространяющуюся, в конце концов, на весь массив языков и культур»¹⁰.

Можно предположить, что идея толерантности (терпимости) к «чужому» преломляется различными культурами по-своему, и различные языки понимают и оценивают толерантность (терпимость) по-разному. Например, толерантность (терпимость) в русской культуре, по мнению А.Д.Шмелева, как «примирение с действительностью» отличается некоторой двойственностью¹¹. С одной стороны, «примирение с действительностью», достижение внутреннего мира возможно лишь при условии отказа от вражды с другими людьми и принятия всего, что вокруг происходит. Но с другой стороны, примирение, как и ненасилие, не входило в число коммунистических ценностей, а его аналогом в советском идеологическом языке было слово примиренчество, носящее яркую отрицательную окраску. В связи с этим слово «компромисс» также приобретало отрицательную окраску и напротив, положительно окрашенным было слово «непримиримость». С точки зрения советской идеологии, человек должен быть бескомпромиссным и не должен мириться ни с врагами, ни с недостатками. Впрочем, подозрительное отношение к компромиссам характерно для русского языка вообще и не ограничивается языком коммунистической идеологии.

¹⁰ Топоров В.Н. Пространство культуры и встречи в нем // Восток-Запад: Исследования. Переводы. Публикации. – М.: 1989. – Вып. 4. – С. 11.

¹¹ Шмелев А.Д. Терпимость в русской языковой картине мира // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: Коллективная моногр. / Отв. ред. Н.А.Купина, М.Б.Хомяков. – М.: 2005.

⁷ Михайлова О.А. Толерантность и .... – С. 104.

⁸ Горелов А.А., Горелова Т.А. Этика: Учеб. пособие. – М.: 2007. – С. 367.

⁹ Там же. – С. 367.

Такие сочетания, как искусство компромисса, хотя и постепенно входят в обиход, но все же иногда ощущаются как перевод с некоторого западного языка (ср. английское *the art of compromise*). Различие между русскими и англосаксонскими установками в отношении компромиссов отмечается многими исследователями. Отсутствие в русском языке глагола «компромировать», который мог бы переводить английский глагол *to compromise*, может говорить о том, что у русских компромисс «отнюдь не входит в стандартный свод национальных доблестей»¹². Как указывает А.Д.Шмелев, «речь скорее может идти о том, что в русской языковой картине мира в целом компромисс находится под подозрением и не входит в число культурно значимых ценностей. При этом подозрительное отношение к компромиссу может не противоречить готовности к «примирению с действительностью». Это может быть обусловлено тем, что для русской культуры мира характерно пренебрежительное отношение к суетным ценностям, к «мелочам жизни», к полученной выгоде. Поэтому поощряется «наплевательское» отношение к житейской суете, которое нередко рассматривается как образец философского взгляда на жизнь. Более того, иногда «наплевательство» характеризуется как подлинно христианское отношение к жизни. Но ценность примирения, основанного на «наплевательстве», связана именно с тем, что оно предполагает готовность отказаться от мелких выгод. Примирение же, основанное на компромиссе, подозрительно уже тем, что, как правило, мотивируется взаимной выгодой и тем самым предполагает отказ от «высоких идеалов» из мелких, корыстных соображений. Такое примирение отрицательно оценивалось не только советским идеологическим языком, но и носителями нонконформистских

установок»¹³. Итак, мы видим, что терпимость к чужим недостаткам и вообще к несовершенствам мира поощряется русской культурной традицией. Терпимость находит свою определенность в лексических единицах русского языка в той мере, в какой она вытекает из готовности не придавать слишком большого значения «мелочам». Если же человек идет на компромисс в мелочной надежде получить выгоду и тем самым предает «высокие идеалы», такая «терпимость» получает отрицательную оценку – здесь скорее уместна бескомпромиссность и несгибаемость.

Подводя итоги, следует отметить, что лингвистическое поле понятия «толерантность» представляется достаточно обширным и сложным. Мы рассмотрели лишь его небольшую часть. В семантическое пространство понятия «толерантность» входят такие понятия как «терпение», «ненасилие», «умение мириться с действительностью». При этом толерантность в русской культуре соответствует определенной системе культурных ценностей. В её (толерантности) емком содержании можно обнаружить и отрицательные коннотации как отголоски героического советского времени, и положительные оценки как отражение черт нового мышления. Чтобы толерантность стала составной частью менталитета, чтобы толерантный тип поведения возобладал над агрессивностью, необходима серьезная психологическая и психологическая работа по формированию ценностных ориентаций, которые бы способствовали становлению толерантности как качества личности.

¹² Шмелев А.Д. Терпимость в русской языковой картине мира .... – С. 119.

¹³ Там же. – С. 121.

SCIENTIFIC ANALYSIS OF «TOLERANCE» PHENOMENON

© 2010 Yu.V.Lopukhova^o

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

The article focuses on the linguistic aspect of «tolerance» phenomenon.

Key words: tolerance, patience, compromise.

^o Yulia Victorovna Lopukhova, associate professor of Department of linguistics, cross-cultural communication and social-cultural Service. E-mail: j.v.lopukhova@mail.ru